Древнебенгальский памятник «Чорджапод»: история исследования и перспективы

Е.П. ЛЕКАРЕВА

Институт восточных рукописей РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO635880

Статья поступила в редакцию 15.07.2024.

Аннотация: Статья содержит краткий обзор истории академического изучения древнебенгальского памятника «Чорджапод» с момента его обнаружения в начале XX в. по настоящее время, а также предпринята попытка охарактеризовать основные реализованные учеными подходы, выявить существующие лакуны в его исследовании и обозначить возможные перспективы и направления работы с текстом, которые могли бы представлять интерес для отечественной бенгалистики, только подступившей к его комплексному анализу.

Ключевые слова: «Чорджапод», древняя бенгальская литература, литература ранней ваджраяны.

Для цитирования: *Лекарева Е.П.* Древнебенгальский памятник «Чорджапод»: история исследования и перспективы // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 67–83. DOI: 10.55512/WMO635880.

Об авторе: ЛЕКАРЕВА Ева Павловна, старший лаборант Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН; ассистент кафедры индийской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия) (elekareva1999@gmail.com). ORCID: 0009-0006-3506-9229.

© Лекарева Е.П., 2024

«Чорджапод» (санскр. *Saryāpada*, «Песни [о праведном] пути») представляет собой антологию из 47 стихотворных строф, написанных на древнебенгальском языке и сопровождаемых комментарием на санскрите, выполненным Ачарьей Мунидоттой предположительно в XIV в. (Очерки 2014: 165). Как текст, отражающий в художественной форме духовный опыт и воззрения средневековых буддийских практиков-*махасиддхов*¹, он является важным памятником не только литературы ранней ваджраяны, оказавшим влияние на развитие буддийской литературы в Индии и сопря-

¹ *Махасиддха* (санскр. «великий совершенный») — термин в индуизме и буддизме, используемый для обозначения человека, достигшего в результате совершения определенных психофизических практик особых способностей-*сиддхи*.

женном культурном ареале, но и древнебенгальской словесности, уходящей своими истоками именно в период раннего Средневековья (VIII–XII вв.).

На данный момент отечественное востоковедение еще только приступило к исследованию памятника, и перед учеными стоит ряд задач.

Так, изучение «Чорджапода» с литературоведческой, культурной, философско-мировоззренческой и исторической точек зрения представляется особенно актуальным для российской бенгалистики, ограничившейся пока рассмотрением отдельных аспектов языка, художественной специфики и содержания сборника. Помимо этого, обращение к «Чорджаподу» (считающемуся самым ранним образцом бенгальской литературы) и другим текстам на бенгальском языке, созданным на разных этапах его становления вплоть до современного, позволило бы проанализировать не только отдельные лингвистические особенности языка в диахроническом аспекте, но и весь процесс его эволюции. Результатом такого рода работы могло бы стать формирование основы для создания исторической грамматики бенгальского языка. Кроме того, изучение композиционных особенностей и образной системы строф текста помогло бы проследить влияние «Чорджапода» на последующее складывание поэтической традиции региона. Исследование стихотворений-*чарий*, содержащих ценные культурно-этнографические сведения, также существенно дополнило бы наши знания о жизни индийского общества того времени. Наконец, анализ антологии позволил бы нам лучше понять особенности идеологии средневекового движения *махасидхов* и проследить тенденции развития религиозно-философских воззрений Востока Индии. В частности, например, установить связь этого памятника ранней ваджраяны с влиятельной традицией бенгальских *баулов*², сформировавшейся на пересечении ряда религиозно-философских учений (см.: Донченко 2011). Стоит подчеркнуть, что и в настоящее время *чарьи* исполняются некоторыми представителями сообщества *баулов*, вероятно, рассматривающими «Чорджапод» как текст, так или иначе сопряженный с их учением. Кроме того, усилиями бангладешского специалиста по фольклору Саймона Закария (род. 1972), основателя культурно-просветительской организации «Фонд подвижников Бхабногор», с 2014 г. ведется работа по возрождению песенного исполнения *чарий* как в аутентичной форме, так и в переложении на современный бенгальский язык, что может свидетельствовать об особой культурной значимости памятника для данного региона Индии и в наше время (см.: Бросалина 2019).

Не претендующая на исчерпывающее изложение, настоящая публикация ставит своей целью осветить ключевые этапы истории исследования «Чорджапода» в Индии и на Западе с момента его обнаружения в начале XX в., а также начальный период его изучения в нашей стране, охарактеризовать основные реализованные учеными подходы, выявить существующие лакуны в анализе антологии и обозначить возможные перспективы и направления работы с текстом, которые могли бы представлять интерес для отечественной бенгалистики.

История академического изучения «Чорджапода» начинается с обнаружения бенгальским историком литературы Хоропрошадом Шастри (1853–1931) в 1907 г. в Непальской королевской библиотеке рукописей четырех ранее неизвестных современной науке текстов — *Caryācaryabiniśaya* («Решение относительно того, что следует практиковать, а что нет»), *Sarajbajrer bāṅgālā dohākoṣa* («Собрание *дох* Сароджбадж-

² *Баулы* — представители одной из широко известных фольклорных традиций Бенгалии, выражающие свое мировоззрение посредством песен.

ры на бенгальском языке»), *Kṛṣṇacāryapader dohākoṣa* («Собрание *дох* Кришначарьи») и *Dākārṇaba* («Дакарноб»), — атрибутированных им как «Буддийские песни и *доху*³ тысячелетней давности на древнебенгальском языке» (Шастри 1916). Этот труд, во многом определивший характер работы с памятником индийскими учеными, состоит из нескольких частей. Во Введении содержатся краткие сведения о поиске, обнаружении и атрибуции рукописей, а также исследовании их языка. Отдельный небольшой раздел включает некоторые замечания об авторах стихотворных строф и песен с перечислением, где это возможно, других их сочинений. В публикации имеются два раздела, посвященные «Чорджаподу»: в первом приведены тексты строф *чарий* с комментарием на санскрите, второй представляет собой интерпретацию Х. Шастри содержания стихов; в последующих разделах опубликованы тексты упомянутых рукописей, сопровождаемые комментарием на санскрите, и общий глоссарий всех встречающихся в рукописях слов и их перевод на современный бенгальский язык.

После введения Х. Шастри в научный оборот текста «Чорджапода» к его изучению обращаются несколько бенгальских исследователей, среди которых в первую очередь стоит упомянуть историка и археолога Ракхалдаша Бондопадхья (1885–1930). Анализируя во вступительной статье к изданию поэмы «Песнь во славу Кришны» средневекового бенгальского поэта Чондидаша (Caṇḍīdās, XIV–XV вв.) время создания манускрипта, он ставит под сомнение выдвинутое Х. Шастри предположение о том, что рукопись «Чорджапода» датируется периодом VIII–XII вв. (Шастри 1916: 6), поскольку нет достаточных оснований утверждать, что она старше рукописи «Песни во славу Кришны», созданной, согласно результатам его палеографического анализа, не ранее XIV в. (Шрикришнокиртон 1916).

Критическая работа над текстом памятника — прочтение и интерпретация некоторых неясных отрывков песен-*чарий* в зависимости от типа допущенной ошибки (ошибка переписчика, опечатка при наборе текста в издательстве, ошибка вследствие сходства в написании букв) — велась бенгальским лингвистом Мухоммодом Шохи-дуллахом (1885–1969) и отражена в его статье «Буддийские песни и *доху*» (Шохи-дуллах 1920).

В 1920-х годах XX в. внимание на «Чорджапод» обращают первые европейские исследователи. Так, известный немецкий индолог Герман Якоби (1850–1937), вкратце очерчивая развитие языков *анабхранша* и литературы на них во введении к переводу «Жизнеописания Санат Кумары», входящего в состав «Жизнеописания Неминатхи» джайнского философа Харибхадры Сури (Haribhadra Suri, 459–529), упоминает опубликованные Х. Шастри тексты и приходит к выводу, что, несмотря на определенные трудности понимания и орфографические ошибки, язык *дох* Кришначарьи и Сароджбаджры (*Sarojbadjrer bāṅgālā dohākoṣa*, *Kṛṣṇacāryapader dohākoṣa*) может быть определен как восточный *анабхранша*, в то время как стихотворения-*чарьи* из сборника «Чорджапод» написаны, вне всяких сомнений, на древнебенгальском языке (Sanatku-māgasaritam 1921: XXVIII).

К его мнению присоединился бенгальский лингвист Сунити Кумар Чаттерджи (1890–1977), представивший в своем двухтомном труде «Происхождение и развитие бенгальского языка» первое систематическое описание и анализ различных лингвистических категорий языка «Чорджапода» и доказавший, что памятник является одним из ранних образцов литературы на древнебенгальском языке (Chatterjee 1926).

³ *Доха* — название индийского поэтического размера, состоящего из двух стихов.

Отдельно обсуждался исследователями вопрос о характеристике особого символического языка, употреблявшегося авторами *чарий*.

Так, бенгальский журналист и редактор Панчкори Бондопаддхай (1866–1923) выдвигает в своей статье «О некоторых факторах, сформировавших Бенгалию» предположение о том, что сложный для понимания, двуплановый язык стихотворений *чарий*, атрибутированный Х. Шастри как свойственный литературе индийских тантр «сумеречный язык» (*sandhyābhāṣā*⁴), в действительности является одним из диалектов языка страны Сандхья⁵ (*Sandhya country*) и отнюдь не использовался в целях, упоминаемых Х. Шастри (Banerjee 1924).

Высказанная П. Бондопаддхаем идея положила начало длительной и острой дискуссии о природе языка «Чорджапода» в индологическом и буддологическом сообществах, продолжающейся вплоть до настоящего времени⁶. Так, в статье «Сандхабхаша» бенгальский санскритолог и лингвист Бидхушекхор Бхоттачарджо (1878–1957) на примере различных релевантных санскритских, палийских, тибетских и китайских источников доказывает, что термин «*sandhyā*» («сумеречный», т.е. «туманный» [язык]) — это искаженное «*sandhā*», восходящее к санскритскому корню с префиксом *saṃ-√dhā* («помещать, устанавливать, соединять»). Следовательно, понятие «*sandhābhāṣā*» несет в себе значение не «туманности», иносказательности или же названия какой-либо страны, как предлагали его коллеги, а интенциональности, намеренности. Таким образом, «*sandhābhāṣā*» представляет собой не что иное, как «намеренный язык» («*intentional language*»), предназначенный особым образом выражать, транслировать смысл наставлений буддийских практиков-*махасиддхов* (Bhattacharya 1928).

Монография уже упоминавшегося М. Шохидуллаха «Мистические песни Канхи и Сарахи» базируется главным образом на анализе лингвистических, композиционных и религиозно-философских особенностей *дох* буддийских *махасиддхов* Канхи и Сарахи, которые составляют основу соответствующих антологий из собрания Х. Шастри, с привлечением их тибетских версий и других актуальных источников. Эта работа является одним из фундаментальных исследований данных памятников и, помимо прочего, содержит информацию о некоторых аспектах тантрического арго, используемого в литературе ранней ваджраяны, а также о жизни и религиозном

⁴ *Sandhyābhāṣā* (*сандхьябхаша*, букв. «язык сумерек») — термин, используемый для обозначения труднопознаваемого, характерного в первую очередь для литературы тантр символического языка, который особым образом выражает и сохраняет от непосвященных духовный опыт последователей различных эзотерических учений (*махасиддхов*, натхов, йогинов и др.), получаемый в результате определенных психофизических практик. По мнению ряда исследователей (см., например: Bhattacharya 1928; Bagchi 1939; Eliade 1958; и др.), термин «*sandhyābhāṣā*» — искаженная форма «*sandhābhāṣā*» (*сандхабхаша*, букв. «язык цели»), встречающаяся еще в «Саддхармапундарика-сутре» (ок. II в. н.э.) и возникшая, вероятно, в результате ошибки переписчиков. Согласно этому пониманию, язык тантр метафоричен и не может быть интерпретирован буквально. Таким образом, каждый термин многозначен по определению и является частью системы символов, обладающей определенной иерархией смыслов (подробнее см.: Davidson 2002).

⁵ Страна Сандхья — охватывает современные территории юго-востока штата Бихар (округ Бхаллупур), северо-востока штата Джаркханд (округа Годда, Деогарх, Думка, Джамгара, Сахибгандж, Пакур) и примыкающий к нему округ Бирбхум в Западной Бенгалии.

⁶ Примечательно, что С.К. Чаттерджи, подробно проанализировавший особенности языка «Чорджапода», практически не касается этого его аспекта и лишь отмечает сложность восприятия как самих *чарий*, так и комментариев на санскрите, написанного на особом, узкоспециализированном социолекте.

опыте авторов *дох* и *чарий*, которые в равной степени могут быть справедливы и в отношении «Чорджапода» (Shahidullah 1928).

Еще одним направлением изучения памятника становится трактовка названия и языка стихотворений-*чарий*. В своей небольшой заметке «„Чарьячарьявинишчая“ или „Ашчарьячарьячая“?» Б. Бхоттачарджо, опираясь на санскритский комментарий, сопровождающий строфы, указывает на ошибку в заглавии рукописи, допущенную Х. Шастри при ее атрибуции. Название «Чарьячарьявинишчая» (букв. «Решение относительно того, что следует практиковать, а что нет»), пишет автор, совершенно не соответствует содержанию сборника и не подтверждается комментарием на санскрите к нему, в котором оригинальный труд, ставший предметом толкования Мунидоттой, называется им как «Ашчарьячарьячая» (букв. «Чудесный сборник *чарий*»). По мнению Б. Бхоттачарджо, это название более уместно и подтверждается примерами других схожих антологий (Bhattacharya 1930).

Статья бенгальского синотибетолога Прободх Чондро Багчи (1898–1956) «Сандхабхаша и сандхавачана» продолжает традицию по толкованию тантрического арго текстов ваджраяны, заложенную в трудах М. Шохидуллаха и Б. Бхоттачарджо. Основываясь на трех различных версиях и переводе на китайский язык 13-й главы «Хеваджратантры»⁷, посвященной *сандхабхаше*, П.Ч. Багчи дополняет список специальных терминов, используемых в тантрических текстах (в том числе и в антологий *чарий*), новыми понятиями и настаивает на необходимости их интерпретации в свете доктрин ваджраяны (Bagchi 1930).

Публикация бенгальского специалиста по фольклору Онатхонатха Бошу (1896–1975) «Несколько буддийских песен на тибетском языке» (Бошу 1933) является продолжением сравнительного исследования оригинального текста строф-*чарий* и их тибетских версий, обнаруженных в различных частях тибетского канона Тэнгьюра, начатого автором в статье «„Таттвасвабхавадриштигитика“ *доха*. Древнебенгальская *доха* и ее тибетская версия» (Basu 1927). Несмотря на то что из всех найденных им в тибетском каноне стихотворных строф, сочиненных различными *махасиддхами*, лишь одна является переводом *чарьи* № 29 из антологии «Чорджапода», тем не менее инициатива, предпринятая О. Бошу, была подхвачена другими исследователями и положила начало новому направлению в изучении памятника.

Так, благодаря критическому изданию текста *чарий*, подготовленному П.Ч. Багчи на основе сверки оригинальной рукописи и ее тибетской версии, удалось восстановить недостающие три стихотворения и выявить разночтения (Bagchi 1938). Последовавшая за ним монография «Исследование *тантр*» посвящена анализу и трактовке технических терминов «солнце-луна» и сопряженных с ними понятий «согласная-гласная», «правый-левый», «Ганга-Ямуна» и пр., а также наиболее повторяемых образов лодки, крысы, слона, музыкального инструмента *ви́на*, оленя, союза мужчины и женщины, процесса брожения вина и т.д., используемых в стихотворениях-*чарьях* для обозначения и описания определенных йогических практик (Bagchi 1939)⁸.

Базирующееся на анализе корпуса текстов тибетского канона Тэнгьюра авторства бенгальских *махасиддхов* с привлечением иных актуальных источников, исследо-

⁷ «Хеваджратантра» (*Hevajratantra*) — один из канонических текстов буддийской ваджраяны.

⁸ См. разделы «О некоторых технических терминах, используемых в *тантрах*» и «О некоторых аспектах буддийского мистицизма в „Чорджапоре“» (Bagchi 1939: 61–86).

вание бенгальского литературоведа Шушила Кумара Дэ (1890–1968) «Буддийская тантрическая литература (на санскрите) в Бенгалии» хотя и не соотнесено напрямую с изучением «Чорджапода», тем не менее содержит биографические сведения о некоторых авторах *чарий* (De 1939).

Перевод *чарий* на бенгальский и английский языки, опубликованный М. Шохидуллахом под заглавием «Буддийские мистические песни» и сопровождаемый его краткими примечаниями, по сей день считается классическим филологическим трудом, отражающим особенности языка, структуры и идейно-философского содержания памятника (Shahidullah 1940). Данная монография выдержала два переиздания (1960; 1966) и была включена в учебную программу по бенгальскому языку и литературе в университетах Дакки, Раджшахи и Карачи (Mandal 2002).

Существенный вклад в интерпретацию религиозно-философских идеологем, отражающих духовный опыт авторов *чарий*, внесла работа бенгальского литературоведа Мониндромохона Бошу «Чорджапод», в которой он, опираясь на подходы к изучению памятника, уже заложенные в трудах Х. Шастри, М. Шохидуллаха, П.Ч. Багчи и других авторов, приводит свое видение содержания антологии, подкрепляя его цитатами из «Мадхьямака-шастры»⁹ и «Йога-Васиштхи»¹⁰. М. Бошу приходит к выводу о том, что «Чорджапод» сформировался на пересечении индуистской и буддийской философских традиций. Также именно он одним из первых высказывает предположение, что стихотворный размер некоторых строф является прототипом современного бенгальского 14-сложника *пояра* (Бошу 1941).

Особого упоминания заслуживают две публикации историка бенгальской литературы и лингвиста Шукумара Шена (1900–1992) — «Словарь древнебенгальских *чарий* и их фрагментов», содержащий алфавитный перечень всех встречающихся в рукописи бенгальских слов с их переводом на английский язык (Sen 1944–1948), и статья «Древнебенгальские тексты. „Чарьягитикоша“», в которой представлены строфы *чарий* и их перевод на английский язык, анализ особенностей датировки, авторства, языка и метрики стихотворений, примечания к оригинальному тексту (Sen 1948). Данная работа была также опубликована на бенгальском языке в несколько переработанном виде (Шен 1956).

Начальные главы монументальной монографии «Малоизвестные религиозные культы как фон, на котором формировалась бенгальская литература» бенгальского историка философии и литературоведа Шошибхушона Дашгупто (1911–1964) посвящены анализу религиозно-философского содержания «Чорджапода» в контексте становления и развития учения культа *сахаджия*¹¹ в Бенгалии (Dasgupta 1946).

Последний труд П.Ч. Багчи «Собрание песен-*чарий* буддийских *сиддхов*», опубликованный после его смерти его другом и коллегой сино-санскритологом Шантибхиккху Шастри и ставший итогом их совместной многолетней работы по сверке различных тибетских версий «Чорджапода» с древнебенгальскими строфами и комментарием на санскрите Мунидотты, является продолжением текстологического и герменевтического анализа текста памятника, начатого П.Ч. Багчи в его ранних работах, и содержит полный перевод на санскрит тибетской версии антологии, что позволяет

⁹ «Мадхьямака-шастра» — один из базовых трактатов направления *мадхьямаки*, авторство которого принадлежит Нагарджуне (II–III вв. н.э.).

¹⁰ «Йога-Васиштха» — одно из известных ведантийских сочинений, трактующее вопросы йогической практики.

¹¹ *Сахаджия* — одно из направлений тантрического буддизма и вишнуизма.

восполнить некоторые лакуны в прочтении как самих стихотворений-*чарий*, так и комментария к ним (Bagchi, Shastri 1956).

В 1960-е годы к исследованию памятника обращается преподаватель кафедры индологии Мельбурнского университета Отиндро Моджумдар, представивший в одноименной монографии филологический анализ «Чорджапода» в первую очередь как литературного произведения, в котором в художественной форме нашел отражение религиозный опыт *махасиддхов*. Помимо характеристики основных средств художественной выразительности строф *чарий* (главным образом, метафор, сравнений и аллегорий) в работе приведен краткий обзор исторической и общественной обстановки периода возникновения памятника, его языка, социально-культурных реалий жизни Восточной Индии того времени и религиозно-философских идей «Чорджапода». Вторая часть труда посвящена интерпретации стихотворений антологии и содержит их переложение на современный бенгальский язык, сопровождаемое небольшими комментариями-толкованиями (Моджумдар 1960). Данная монография выдержала еще при жизни О. Моджумдара два переиздания (1963 и не ранее 1967 г.) и была также опубликована с некоторыми дополнениями в переводе на английский язык (Mojumder 1967).

«Введение в „Чорджигити“» преподавателя бенгальского языка и литературы Раманондо Колледжа (Западная Бенгалия) Шоттоброта Дэ представляет собой исследование идейно-философского содержания памятника с филологической, исторической и философской точек зрения: в этом отношении стоит особо упомянуть разделы работы о поэтике и метрике строф *чарий*, а также попытку их анализа с позиции учения о *майе адвайта-веданты* (Дэ 1960)¹².

Решению сугубо лингвистических задач посвящен труд «Древнебенгальский язык и текст» бенгальского лингвиста Тарапода Мукхопадхья (1928–1990) (Mukherji 1963)¹³. Являющийся своего рода описательной грамматикой языка «Чорджапода», он содержит подробное изложение его морфологии и синтаксиса, которое может быть полезным при изучении характерных черт языка сборника. Результаты своих исследований памятника автор также отразил в монографии на бенгальском языке (Мукхопадхья 1965).

В середине 1960-х годов к исследованию «Чорджапода» обращаются отечественные бенгалисты, сосредоточившие свое внимание в первую очередь на особенностях языка антологии: рассмотрению отдельных лингвистических категорий памятника посвящены статьи «Система падежей в древнебенгальском языке» Е.М. Быковой (1917–?), «Совершенное деепричастие в бенгальском языке» и «Сочетание совершенного деепричастия с глаголами бытия и становление сложных временных форм в бенгальском языке» Б.М. Карпушкина (1925–1987), «Повелительное наклонение в бенгальском языке» и «Об изменении способов передачи пассивных значений в бенгальском языке» И.А. Световидовой (1930–1968) (Вопросы 1964). В это же время появляются обзорные описания «Чорджапода» в очерках истории бенгальской литературы (Новикова 1965; Товстых 1965), написанных В.А. Новиковой (1918–1972)

¹² *Майявада* (санскр. «учение о майе») — термин, используемый для обозначения учения основоположника школы *адвайта-веданты* Шанкары (788–820).

¹³ В 1961 г. была издана монография «Чорджапод» бенгальского литературоведа Шантиронджона Бхоумика, однако, поскольку автору статьи не удалось найти ее полный текст, она в настоящей работе не рассматривается. Здесь и далее в подобных случаях мы ограничимся приведением в примечаниях кратких выходных данных трудов, тексты которых нам пока недоступны.

и И.А. Товстых (1932–?), постулируются необходимость и важность его изучения, однако предметом специального анализа ни в это, ни в последующие десятилетия он так и не становится.

Начиная с 1965 г. к исследованию проблематики «Чорджапода» обращаются филологи и историки литературы из Ориссы (Майти 2021: 60). Особое место в их трудах занимают вопросы атрибуции языка памятника и его принадлежности к литературе на языке ория.

В это же время выходит в свет работа «Буддизм и „Чорджагити“» уже упоминавшегося Ш. Дашгупто, ставшая, как отмечает сам автор в предисловии к изданию, итогом его буддологических исследований (Дашгупто 1965). Начиная с рассмотрения центральных концепций буддизма (учение о бессамостности¹⁴, представления о перерождении, *карме*, благих *дхармах*¹⁵, концепция взаимозависимого возникновения¹⁶ и т.д.), поясняемых на примерах из буддийского сочинения «Вопросы Милинды» (ок. I в. н.э.), Ш. Дашгупто показывает, как они, преломляясь через призму учения *сахаджня*, отражаются в наставлениях *чарий*, воплощаемых в определенных метафорических образах.

Необходимо отметить, что к этому времени благодаря трудам старшего поколения исследователей «Чорджапода» в бенгальской традиции был сформирован определенный подход к изучению памятника, отличавшийся комплексным характером анализа антологии (так, в фокусе внимания ученых оказывался целый ряд вопросов, начиная со времени создания, личностей авторов и заканчивая переводом и толкованием содержания) и тенденцией анализировать строфы *чарий* преимущественно с литературоведческой и главным образом религиозно-философской точек зрения. Последующие поколения ученых, среди которых в первую очередь стоит упомянуть Мухоммода Абдул Хаи (1919–1969) и Ановар Пашу (1928–1971), Эбадота Хошена, Нирмола Даша (1940–2016), Джанхобикумара Чокроборти, Шоумендронатха Шоркара, Махбубуля Хока (род. 1948) и Шамшул Алом Шаида (род. 1940), во многом придерживались этой уже сложившейся модели работы с текстом, добавляя новые сведения относительно структуры и содержания «Чорджапода», а также его влияния на развитие религиозно-философской традиции региона.

В 1970-е годы были опубликованы два труда бенгальского литературоведа Нилротона Шена, затрагивающие различные аспекты изучения «Чорджапода». Вопросы метрики стихотворений рассматриваются в «Стихосложении восточной [группы] новоиндийских языков» (Sen 1973), а факсимиле рукописи (Sen 1977) является продолжением традиции текстологической работы над памятником. Помимо этого, работа содержит небольшие разделы, посвященные описанию манускрипта, его письму, характерным особенностям метрики и грамматики. Забегая немного вперед, отметим, что этим же целям подчинено критическое издание антологии «Пять десятков песен *чарья*», которое подготовил бенгальский литературовед Шумонгол Рана, сосредоточивший основное внимание на выявлении разночтений, ошибок и опечаток, допу-

¹⁴ *Анатмавада* (санскр. «бессущность, бессамостность») — буддийская доктрина, отрицающая существование души, или «Я», и рассматривающая живое существо как совокупность психофизических состояний-*дхарм*.

¹⁵ *Кушала-дхарма* — благие *дхармы*, культивирование которых способствует продвижению к пробуждению-*бодхи*.

¹⁶ *Пратитья-самутпада* — центральная для буддизма доктрина «взаимозависимого происхождения» вещей. Все вещи мира лишены самобытия и взаимообусловлены.

ценных по невнимательности первых редакторов сборника и кочующих из издания в издание (Рана 1981).

Конец 1970-х годов характеризуется последним¹⁷ заметным участием советских индологов в исследовании памятника: московский бенгалист Е.В. Паевская (1920–?) представила краткую типологическую характеристику «Чорджапода» в рамках статьи (Паевская 1976), которая впоследствии в несколько переработанном виде стала частью соответствующего раздела монографии по истории развития бенгальской литературы (Паевская 1979).

К изучению проблематики «Чорджапода» обращались и европейские ученые: так, норвежский тибетолог и историк религии Пер Кверне (род. 1945), критически пересматривая в своем труде «Антология буддийских мистических песен: исследование „Чарьягити“» строфы *чарий* и комментариев к ним на санскрите, уделил пристальное внимание анализу содержания памятника с точки зрения буддийских учений, а также функциональной специфике его языка (Kværne 1977).

Первый полный подробный комментированный перевод строф антологии на французский язык и результаты своего герменевтического исследования «Чорджапода» представил в рамках монографии «Древнебенгальские песни-чарьи» французский индолог индийского происхождения Притхбиндронатх Мукхопадхай (род. 1936) (Mukherjee 1981).

Опубликованная посмертно под редакцией историка бенгальской литературы Ошиткумара Бондопадхая (1920–2003) антология Ш. Дашгупто «Новый „Чорджапод“», состоящая из 98 новых стихотворных строф-чарий, обнаруженных автором во время поездки в Непал в 1960-е годы, хотя и не соотнесена напрямую с изучением оригинального памятника, тем не менее открывает новые перспективы для исследования жанровых особенностей *чарий* (Дашгупто 1989)¹⁸.

В начале 1990-х годов¹⁹ к исследованию памятника присоединяются специалисты из Ассама: важное место в их трудах помимо рассмотрения традиционных аспектов занимают также вопросы атрибуции языка «Чорджапода» и его принадлежности к ассамской литературе (Майти 2021: 61).

Статья «Об одной новой [версии] антологии „Чарьяпады“» немецкого индолога индийского происхождения Рахула Петера Даса (род. 1954) посвящена главным образом проблематике новых собраний *чарий*, обнаруженных в 1960–1980-е годы Р. Санкритьяном, Ш. Дашгупто, Х.Дж. Моудуд и др. Автор подчеркивает особую необходимость тщательной работы над созданием надежного критического издания как строф *чарий*, опубликованных Х. Шастри в 1916 г., так и рассматриваемых им новых сборников, — задача, так и не решенная, по его мнению, современной наукой (Das 1996).

Работы И.Т. Прокофьевой «„Чарьячарьятика“: попытка лингвистического анализа» (Прокофьева 2002а) и «Вопросы грамматики средневекового индийского памятника

¹⁷ В 1987 г. была издана статья отечественного бенгалиста И.Т. Прокофьевой «О языке буддийского памятника „Чарьягити“».

¹⁸ В середине 1980-х годов вышли из печати две монографии бангладешского литературоведа Шойод Али Ахшана «Чорджагитика» (1984) и «О „Чорджагити“» (1985).

¹⁹ Кроме того, в это время продолжают публиковаться работы бенгальских и бангладешских исследователей: «Буддийский „Чорджапод“» Лутфора Рохмана (1990), «Чорджапод» Джотипала Мохатхера (1990), «Тысячелетняя бенгальская мистическая поэзия» Хашны Джошиммудин Моудуд (1992).

„Чарьячарьятика“» (Прокофьева 2002б) продолжили традицию анализа лингвистических категорий языка «Чорджапода» советско-российской бенгалистики.

С 2000-х годов к изучению «Чорджапода» присоединился профессор Осацкого университета Макото Китада, занимающийся вопросами лингвистических особенностей языка антологий, связи памятника с традицией бенгальских *баулов* и его влияния на формирование особого жанра песен *чача/чарча* в Непале (Китада 2018; 2021; Kitada 2022; и др.)²⁰.

Отдельного упоминания заслуживает деятельность бангладешского фольклориста Саймона Закария²¹, осуществившего переложение строф «Чорджапода» на современный бенгальский язык (Закария 2010) и занимающегося в настоящее время возрождением традиции песенного исполнения *чарий* в Бангладеш. С 2014 г. С. Закария также является редактором международного журнала бенгалистических исследований «Бхабногор», в котором регулярно публикуются статьи, отражающие различные аспекты изучения «Чорджапода».

Анализ композиционных и структурных особенностей строф *чарий* занимал особое место в научной деятельности Елены Кирилловны Бросалиной (1931–2020) — крупнейшего отечественного специалиста в области бенгальского языка и литературы, доцента кафедры индийской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, однако представить результаты своей работы над «Чорджаподом» в виде публикации Елена Кирилловна не успела, и в настоящее время имеются только видеозапись доклада о структуре «Чарьягити» на ежегодной индологической конференции «Зографские чтения» 2019 г. (см.: Бросалина 2019) и отдельные рукописные заметки из ее личного архива.

Статья «Знак в сумерках: семиотическая интерпретация метафор языка *сандхьябхаша* „Чарьяпады“» доцента Национального юридического университета Махараштры Упаманью Сенгупты предлагает трехступенчатую семиотическую модель интерпретации содержания *чарий*, основанную на трехчастной классификации знаков на иконы, индексы и символы Ч.С. Пирса (Sengupta 2019). Снимающий противоречия между *сандхьябхаша* и *сандхьябхаша*, данный метод, по всей видимости, является новым подходом к изучению антологии.

Статья доцента кафедры бенгальского языка Университета Джахангириногор (Дакка, Бангладеш) Мухоммода Мамуна Ор Рошида «Дескриптивный анализ рукописи „Чорджапода“» представляет собой сравнительное исследование шести различных рукописей памятника, обнаруженных автором в библиотеках и архивах Катманду и Калькутты, и возвращает научное сообщество к текстологической проблематике сборника (Rašid 2019).

История исследования «Чорджапода» и его названий освещена в публикациях профессора кафедры бенгальского языка Университета Биддэшагор (Западная Бенгалия) Шуджиткумара Пала (Пал 2021) и студента кафедры бенгальского языка Джадобурского университета (Западная Бенгалия) Дебброта Майти (Майти 2021).

Обсуждению жанровых особенностей *дох*, *ваджрагити* и *чарьягити*, представляющих собой основные поэтические формы, посредством которых *махасиддхи* выра-

²⁰ Поскольку внушительная часть публикаций проф. М. Китада написана на японском языке, недоступном для автора статьи, мы ограничимся здесь упоминанием некоторых работ на английском и бенгальском языках.

²¹ В 2008 г. в журнале «Искусство» (*Śilpakalā*, vol. 19) опубликована его статья «„Чорджапод“ в свете древнебенгальской драмы».

жали свой духовный опыт, посвящена статья «Переосмысляя *дохи, ваджра- и чарья-гити*» научного сотрудника Гамбургского университета Джулиана Шотта, поставившего под сомнение общепринятый тезис об их генетическом различии и выдвинувшего предположение, что они являются видами одного типа тантрической (песенной) поэзии (Schott 2023).

Охарактеризовав вкратце основные вехи в истории академического исследования «Чорджапода», можно условно выделить в ней три традиции — бенгальскую (индийско-бангладешскую), западную и советско-российскую. Основоположники и безусловные пионеры изучения памятника, представители бенгальской школы не только ввели текст «Чорджапода» в научный оборот, но и проделали значительную часть работы по интерпретации идейно-философского содержания и анализу языка, образной системы, средств художественной выразительности строф *чарий*. Существенно уступающая ей по числу исследователей западная традиция, присоединившаяся к изучению антологии во второй половине XX в., в общем и целом следовала заложенным предшествующим поколением главным образом бенгальских ученых принципам текстологического и герменевтического анализа строф *чарий*, в то время как зародившаяся в этот же период советско-российская школа была (и остается в настоящее время) в значительной степени сосредоточена на изучении частных языковых категорий текста собрания.

При этом, несмотря на более чем столетнюю традицию академического исследования «Чорджапода», современной науке все еще есть над чем работать: так, по-прежнему остро стоит необходимость критического, выверенного на основе сравнения различных версий, избавленного от ошибок и опечаток издания текста памятника; требуют более тщательного изучения жанровая специфика (и, как следствие, связанная с ней допустимость вариативного использования названий «Чорджапод», «Чорджагити», «Чорджагитика» и т.п. по отношению к антологии) и структура строф *чарий*; также особый интерес может представлять анализ содержания сборника с применением комплекса современных литературных теорий и методов, его трансформации в символ культурной идентичности бенгальцев и современного бытования в регионе — немногие из вопросов, решение которых особенно актуально для отечественной бенгалистики, только подступившей к всестороннему изучению памятника.

Литература

- Бошу 1933 — *Бошу Онатхонатх*. Тибботи бхашай коэкти боуддхоган (Несколько буддийских песен на тибетском языке) // Хоропрошад шомбордхон лекхамала (Сборник статей в честь Хоропрошада [Шастри]). Коликата: Бонгийо шахитто поришодмондир, 1339/1933. С. 91–99.
- Бошу 1941 — *Бошу Мониндромохон*. Чорджапод (Чорджапод). Коликата: Коликата биддалой, 1941.
- Бросалина 2019 — *Бросалина Е.К.* Структура «Чарья-гити» // «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста». XL Зографские чтения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ziuJevNqUAY> (дата обращения: 19.11.2023).
- Вопросы 1964 — Вопросы грамматики бенгальского языка / Отв. ред. Е.М. Быкова. М.: Наука, 1964.
- Дашгупто 1965 — *Дашгупто Шошибхушон*. Боуддхдохормо о чорджагити (Буддизм и «Чорджагити»). Коликата: Митро о Гхош, 1371/1965.

- Дашгупто 1989 — *Дашгупто Шошибхуион*. Нобочорджапод (Новый «Чорджапод») / Ошиткумар Бондопадхай шомпадито (под ред. Ошиткумара Бондопадхя). Коликата: Коликата биддалой, 1989.
- Донченко 2011 — *Донченко С.С.* Поэтическая традиция народных певцов Бенгалии: творчество баулов. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. СПб., 2011.
- Дэ 1960 — *Дэ Шоттоброт*. Чорджагити поричой (Введение в «Чорджагити»). Коликата: Джиггаша, 1960.
- Закария 2010 — *Закария Саймон*. Обонагобон. Шомокалин бангла бхашай праичн чорджаподер рупанторито гитобани (Обонагобон: песни *чарья*, переложенные на современный бенгальский язык). Дакка: Эдорн пабликешон, 2010.
- Китада 2018 — *Китада Макото*. Непалер чоча ган о праичн банглар чорджапод (Непальские песни *чача* и древнебенгальский «Чорджапод») // Бхабногор, *International Journal of Bengal Studies*. 2018. Т. 9. Вып. 10. С. 1067–1074.
- Китада 2021 — *Китада Макото*. Чорджаподер ойтиджик поромпора: непалер чоча-ган «домбини» (Традиционное наследие «Чорджапода»: непальские *чача*-песни «домбини») // Бхабногор, *International Journal of Bengal Studies*. 2021. Т. 14. Вып. 16. С. 1697–1704.
- Майти 2021 — *Майти Дебброт*. Чорджапод чорчар дхарепотх (Направления исследований «Чорджапода») // Бонгобхароти, банглар анторджатик гобешона потрика (Бонгобхароти, международный исследовательский журнал Бенгалии). 2021. Т. 1. Вып. 1. С. 59–61.
- Моджумдар 1960 — *Моджумдар Отиндро*. Чорджапод (Чорджапод). Коликата: Нойа прокаш, 1367/1960.
- Мукхопадхай 1965 — *Мукхопадхай Тарапод*. Чорджагити (Чорджагити). Коликата: Бишшобхароти бишшобиддалой, 1965.
- Новикова 1965 — *Новикова В.А.* Очерки истории бенгальской литературы X–XVIII вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965.
- Очерки 2014 — Очерки истории литератур Индии: X–XX вв. / Отв. ред. С.О. Цветкова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.
- Паевская 1976 — *Паевская Е.В.* К вопросу о типологической характеристике бенгальского памятника «Чорджапод» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 1976. № 1. С. 40–45.
- Паевская 1979 — *Паевская Е.В.* Развитие бенгальской литературы XII–XIX вв. (этапы становления национальной литературы). М.: Изд-во Московского ун-та, 1979.
- Пал 2021 — *Пал Шуджиткумар*. Чорджапод: намкорон порджалочона («Чорджапод»: к вопросу о названиях) // Бонгобхароти, банглар анторджатик гобешона потрика (Бонгобхароти, международный исследовательский журнал Бенгалии). 2021. Т. 1. Вып. 1. С. 45–49.
- Прокофьева 2002а — *Прокофьева И.Т.* «Чарьячарьятика»: попытка лингвистического анализа // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов. 2002. № 11. С. 30–41.
- Прокофьева 2002б — *Прокофьева И.Т.* Вопросы грамматики средневекового индийского памятника «Чарьячарьятика» // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов. 2002. № 11. С. 42–52.
- Рана 1981 — *Рана Шумонгол*. Чорджагити пончашика (Пять десятков песен *чарья*). Коликата: Фарма ке эл эм прайбхет лимитед, 1981.
- Товстых 1965 — *Товстых И.А.* Бенгальская литература: краткий очерк. М.: Наука, 1965.
- Шастри 1916 — *Шастри Хорпрошад*. Хаджар бочхорер пуран бангала бхашай боуддхоган о доха (Буддийские песни и *дохи* тысячелетней давности на древнебенгальском языке). Коликата: Бонгийо шахитто поришот, 1323/1916.
- Шен 1956 — *Шен Шукумар*. Чорджагити-подаболи (Антология песен *чарья*). Каликата: Шахиттошобха бордохман, 1956.
- Шохидуллах 1920 — *Шохидуллах Мухоммод*. Боуддхоган о доха (Буддийские песни и *дохи*) // Бонгийо шахитто поришот потрика (Журнал Литературного общества Бенгалии). Коликата: 1327/1920.

- Шрикришнокиртон 1916 — Шрикришнокиртон / Бошонтронджон Рай Биддодоллобхо шомпадито (Песнь во славу Кришны / Под ред. Бошонтронджона Рая Биддодоллобхо). Колката: Бонгийо шахитто поришод, 1323/1916.
- Bagchi 1930 — *Bagchi P.C.* The Sandhābhāṣā and Sandhāvācāna // The Indian Historical Quarterly. 1930. Vol. VI. P. 389–396.
- Bagchi 1938 — *Bagchi P.C.* Materials for the Critical Edition of the Old Bengali *Caryāpadas* // Journal of the Department of Letters. 1938. Vol. XXX. P. 1–156.
- Bagchi 1939 — *Bagchi P.C.* Studies in the Tantras. Calcutta: University of Calcutta, 1939.
- Bagchi, Shastri 1956 — *Bagchi P.C., Shastri S.B.* *Caryāgīti-kōṣa* of Buddhist Siddhas. Calcutta: Santiniketan Press, 1956.
- Banerjee 1924 — *Banerjee P.* Some Factors in the Making of Bengal // The Vishva-Bharati Quarterly. 1924. Vol. II. P. 263–269.
- Basu 1927 — *Basu A.* Tattvasvabhāvadṛṣṭikā dohā. An Old Bengali Dohā and Its Tibetan Version // The Indian Historical Quarterly. 1927. Vol. III. P. 676–682.
- Bhattacharya 1928 — *Bhattacharya V.* Sandhābhāṣā // The Indian Historical Quarterly. 1928. Vol. IV. P. 287–296.
- Bhattacharya 1930 — *Bhattacharya V.* Is It Charyācharyaviniścaya or Āścaryacaryācaya // The Indian Historical Quarterly. 1930. Vol. VI. P. 169–171.
- Chatterjee 1926 — *Chatterjee S.K.* The Origin and Development of the Bengali Language. Calcutta: Calcutta University Press, 1926.
- Das 1996 — *Das R.P.* Zu einer neuen Caryāpada-Sammlung // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1996. No. 146. P. 128–138.
- Dasgupta 1946 — *Dasgupta S.* Obscure Religious Cults as a Background of Bengali Literature. Calcutta: University of Calcutta, 1946.
- Davidson 2002 — *Davidson R.M.* Indian Esoteric Buddhism: A Social History of the Tantric Movement. New York: Columbia University Press, 2002.
- De 1939 — *De S.K.* The Buddhist Tantric Literature (Sanskrit) of Bengal // New Indian Antiquary. 1939. Vol. I. P. 1–23.
- Eliade 1958 — *Eliade M.* Yoga: Immortality and Freedom. Princeton: Princeton University Press, 1958.
- Kitada 2022 — *Kitada M.* On the “New” *Caryāpada* // Orientalistische Literaturzeitung. 2022. Vol. 117. No. 4–5. P. 315–322.
- Kværne 1977 — *Kværne P.* An Anthology of Buddhist Tantric Songs: A Study of the *Caryāgīti*. Oslo; Bergen; Tromsø: Universitetsforlaget, 1977.
- Mandal 2002 — *Mandal R.* Muhammad Shahidullah and His Contribution to Bengali Linguistics: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ciil-ebooks.net/html/benling/index.html> (date of access: 05.03.2024).
- Mojumder 1967 — *Mojumder A.* The Charyāpadas. Calcutta: Naya Prokash, 1967.
- Mukherjee 1981 — *Mukherjee P.* Chants Caryā du Bengale ancien, traduction du vieux bengali, présentation et commentaires par Prithwindra Mukherjee. Paris: Le Calligraphe, 1981.
- Mukherji 1963 — *Mukherji T.* The Old Bengali Language and Text. Calcutta: University of Calcutta, 1963.
- Rašid 2019 — *Rašid M.* Descriptive Analysis of *Carya* Manuscript // Pratnatattva: Journal of the Department of Archaeology. 2019. Vol. 25. P. 1–8.
- Sanatkumāracaritam 1921 — Sanatkumāracaritam, ein Abschnitt aus Haribhadras Nemināthacaritam. Eine Jaina Legende in Apabhramsa / Herausgegeben von Hermann Jacobi. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1921.
- Schott 2023 — *Schott J.* Rethinking Terms: *Dohā, Vajra- and Caryāgīti* // Religions. 2023. Vol. 14(1076). P. 1–15.
- Sen 1973 — *Sen N.* Early Eastern New Indo-Aryan Versification. Simla: Indian Institute of Advanced Study, 1973.

- Sen 1977 — *Sen N. Caryāgītikōṣā*. Simla: Indian Institute of Advanced Study, 1977.
- Sen 1944–1948 — *Sen S. Index Verborum of Old Bengali Caryā Songs and Fragments // Indian Linguistics*. 1944–1948. Vol. IX. P. 30–60.
- Sen 1948 — *Sen S. Old Bengali Texts or Caryāgītikōṣa // Indian Linguistics*. 1948. Vol. X. P. 61–133.
- Sengupta 2019 — *Sengupta U. A Sign in Twilight: Semiotic Interpretations of Sandhayabhasha Metaphors in the Charyapada // Translation, Nation and Knowledge Society*. 2019. Vol. 13. No. 1. P. 197–207.
- Shahidullah 1928 — *Shahidullah M. Les chants mystiques de Kāṇha et de Saraha*. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1928.
- Shahidullah 1940 — *Shahidullah M. Buddhist Mystic Songs // Dacca University Studies*. Dacca, 1940.

References

- Bagchi, Prabodh Chandra. “The Sandhābhāṣā and Sandhāvācāna”. *The Indian Historical Quarterly*, 1930, vol. VI, pp. 389–396 (in English).
- Bagchi, Prabodh Chandra. “Materials for the Critical Edition of the Old Bengali Caryāpadas”. *Journal of the Department of Letters*, 1938, vol. XXX, pp. 1–156 (in English).
- Bagchi, Prabodh Chandra. *Studies in the Tantras*. Calcutta: University of Calcutta, 1939 (in English).
- Bagchi, Prabodh Chandra & Shastri, Shanti Bhikhu. *Caryāgīti-kōṣa of Buddhist Siddhas*. Calcutta: Santiniketan Press, 1956 (in English).
- Banerjee, Panchkowitz. “Some Factors in the Making of Bengal”. *The Vishva-Bharati Quarterly*, 1924, vol. II, pp. 263–269 (in English).
- Basu, Anath Nath. “Tattvasvabhāvadvṛṣṭikā dohā. An Old Bengali Dohā and Its Tibetan Version”. *The Indian Historical Quarterly*, 1927, vol. III, pp. 676–682 (in English).
- Basu, Anāthanāth. “Tibbatī bhāṣāy kayekṭi bauddhagān” [A Few Buddhist Hymns in Tibetan]. In: *Haraprasād sambarddhan lekhamālā* [Collection of Articles in the Honor of Haraprasād]. Calcutta: Baṅgīya sāhitya pariṣadmandir, 1339/1933, pp. 91–99 (in Bengali).
- Basu, Manīndramohan. *Caryāpada* [Caryāpada]. Calcutta: Kalikātā bidyālay, 1941 (in Bengali).
- Bhattacharya, Vidhushekhara. “Sandhābhāṣā”. *The Indian Historical Quarterly*, 1928, vol. IV, pp. 287–296 (in English).
- Bhattacharya, Vidhushekhara. “Is it Charyācharyaviniścaya or Āścaryacaryācaya”. *The Indian Historical Quarterly*, 1930, vol. VI, pp. 169–171 (in English).
- Brosalina, Elena K. “Struktura ‘Charyagiti’ ” [The Structure of Charyagiti]. *Problemy interpretatsii traditsionnogo indiiskogo teksta*. *XL Zografskie chteniia* [“Problems of Interpreting Traditional Indian Text”. 40s Zograph Readings]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ziuJevNqUAY> (date of access: 19.11.2023) (in Russian).
- Chatterjee, Suniti Kumar. *The Origin and Development of the Bengali Language*. Calcutta: Calcutta University Press, 1926 (in English).
- Das, Rahul Peter. “Zu einer neuen Caryāpada-Sammlung”. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 1996, no. 146, pp. 128–138 (in German).
- Dasgupta, Sashibhusan. *Obscure Religious Cults as a Background of Bengali Literature*. Calcutta: University of Calcutta, 1946 (in English).
- Dāśgupta, Śāśibhūṣaṇ. *Bauddhadharma o caryāgīti* [Buddhism and Charyagiti]. Calcutta: Mitra o Ghoṣ, 1371/1965 (in Bengali).
- Dāśgupta, Śāśibhūṣaṇ. *Nabacaryāpada* [New Charyapada]. Asitakumār Bandyopādhyāy sampādita [Edited by Asitakumār Bandyopādhyāy]. Calcutta: Kalikātā bidyālay, 1989 (in Bengali).
- Davidson, Ronald M. *Indian Esoteric Buddhism: A Social History of the Tantric Movement*. New York: Columbia University Press, 2002 (in English).

- De, Satyabrat. *Caryāgīti paricay* [Introduction to *Caryagiti*]. Calcutta: Jijñāsā, 1960 (in Bengali).
- De, Sushil Kumar. “The Buddhist Tantric Literature (Sanskrit) of Bengal”. *New Indian Antiquary*, 1939, vol. I, pp. 1–23 (in English).
- Donchenko, Sergey S. *Poeticheskaia traditsiia narodnykh pevtsov Bengalii: tvorchestvo baulov* [Poetic Tradition of the Folk Singers of Bengal: The Works of the *Bauls*]. Ph.D. dissertation. St. Petersburg, 2011 (in Russian).
- Eliade, Mircea. *Yoga: Immortality and Freedom*. Princeton: Princeton University Press, 1958 (in English).
- Jākāriyā, Sāiman. *Abaṅgabaṅa. Samakālīn bānlā bhāṣāy prācīn caryāpader rūpāntarita gītābāṇī* [*Abonagobon: The Ancient Charyapada Adapted into Modern Bengalis Lyrics*]. Dacca: Adorn Publication, 2010 (in Bengali).
- Kitādā, Mākoto. “Nepāler cacā gān o prācīn bānlār caryāpada” [The *Caca* Songs of Nepal and the *Charyapada* of Ancient Bengal]. *Bhābanagara International Journal of Bengal Studies*, 2018, vol. 9, no. 10, pp. 1067–1074 (in Bengali).
- Kitādā, Mākoto. “Caryāpader aitihyik paramparā: Nepāler cacā-gān ‘ḍombinī’” [Traditional Heritage of the *Charyapada*: The *Caca* Songs of ‘Dombini’ in Nepal]. *Bhābanagara, International Journal of Bengal Studies*, 2021, vol. 14, no. 16, pp. 1697–1704 (in Bengali).
- Kitada, Makoto. “On the ‘New’ *Caryāpada*”. *Orientalistische Literaturzeitung*, 2022, vol. 117, no. 4–5, pp. 315–322 (in English).
- Kværne, Per. *An Anthology of Buddhist Tantric Songs: A Study of the Caryāgīti*. Oslo–Bergen–Tromsø: Universitetsforlaget, 1977 (in English).
- Māiti, Debabrat. “Caryāpada carcār dhārāpath” [Directions of Research of the *Charyapada*]. *Baṅgabharatī, bānlār āntarjātik gabeṣaṇā patrikā* [Bangabharati, An International Research Journal of Bengali], 2021, vol. 1, no. 1, pp. 59–61 (in Bengali).
- Majumdār, Atindra. *Caryāpada* [*Charyapada*]. Calcutta: Nayā prakāś, 1367/1960 (in Bengali).
- Mojumder, Atindra. *The Charyāpadas*. Calcutta: Naya Prokash, 1967 (in English).
- Mandal, Ranita. *Muhammad Shahidullah and His Contribution to Bengali Linguistics*. URL: <http://www.ciil-ebooks.net/html/benling/index.html> (date of access: 05.03.2024) (in English).
- Mukherjee, Prithwindra. *Chants Caryā du Bengale ancien, traduction du vieux bengali, présentation et commentaires par Prithwindra Mukherjee*. Paris: Le Calligraphe, 1981 (in French).
- Mukherji, Tarapada. *The Old Bengali Language and Text*. Calcutta: University of Calcutta, 1963 (in English).
- Mukhopādhyāy, Tārāpad. *Caryāgīti* [*Charyagiti*]. Calcutta: Biśbabharatī biśbabidyālay, 1965 (in Bengali).
- Novikova, Vera A. *Ocherki istorii bengal'skoi literatury X–XVIII vv.* [Studies in the History of Bengali Literature (10th–18th Centuries)]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1965 (in Russian).
- Ocherki istorii literatur Indii: X–XX vv.* [Studies in the History of Indian Literatures (10th–20th Centuries)]. Ed. by S.O. Tsvetkova. St. Petersburg: Izdatel'stvo St. Peterburgskogo universiteta, 2014 (in Russian).
- Paevskaya, Evgeniya V. “K voprosu o tipologicheskoi kharakteristike bengal'skogo pamiatnika ‘Chordzhapod’” [On the Typological Characteristics of the Bengali Literary Text *Charyapada*]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State University], 1976, no. 1, pp. 40–45 (in Russian).
- Paevskaya, Elizaveta V. *Razvitie bengal'skoi literatury XII–XIX vv.: etapy stanovleniia natsional'noi literatury* [Development of Bengali Literature in the 12th–19th Centuries: Stages of Formation of the National Literature]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1979 (in Russian).
- Pāl, Sujitkumār. “Caryāpada: nāmkaṛaṇa paryālocanā” [The *Charyapada*: A Review of the Titles]. *Baṅgabharatī, bānlār āntarjātik gabeṣaṇā patrikā* [Bangabharati, An International Research Journal of Bengali], 2021, vol. 1, no. 1, pp. 45–49 (in Bengali).

- Prokofieva, Irina T. “‘Charyacharyatika’: popytka lingvisticheskogo analiza” [The *Caryacharyatika*: An Attempt at Linguistic Analysis]. *Filologicheskiye nauki v MGIMO: Sbornik nauchnykh trudov* [Philological Sciences at MGIMO: Collection of Scientific Papers], 2002, no. 11, pp. 30–41 (in Russian).
- Prokofieva, Irina T. “Voprosy grammatiki srednevekovogo indiiskogo pamiatnika ‘Charyacharyatika’” [Grammar Issues of the Medieval Indian Text *Caryacharyatika*]. *Filologicheskiye nauki v MGIMO: Sbornik nauchnykh trudov* [Philological Sciences at MGIMO: Collection of Scientific Papers], 2002, no. 11, pp. 42–52 (in Russian).
- Rāṇā, Sumaṅgal. *Caryāgīti pañcāśikā* [Five Dozen of *Charya*-songs]. Calcutta: Phārmā ke el em prāibheṭ limited, 1981 (in Bengali).
- Rašid Mamun Or. “Descriptive Analysis of *Carya* Manuscript”. *Pratnatattva: Journal of the Department of Archaeology*, 2019, vol. 25, pp. 1–8 (in English).
- Šahīdullāh, Muhammad. “Bauddhagān o dohā” [Buddhist Songs and *Dohas*]. *Baṅgīya sāhitya pariśad patrikā* [Bangiya Sahitya Parishad Magazine], 1327/1920 (in Bengali).
- Sanatkumāracaritam, ein Abschnitt aus Haribhadras Nemināthacaritam. Eine Jaina Legende in Apabhramsa*. Herausgegeben von Hermann Jacobi. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1921 (in German).
- Šāstrī, Haraprasād. *Hājār bacharer purāṇ bāṅgālā bhāṣāy bauddhagān o dohā* [Buddhist Songs and *Dohas* in the Thousand Year Old Bengali]. Calcutta: Baṅgīya sāhitya pariśat, 1323/1916 (in Bengali).
- Schott, Julian. “Rethinking Terms: *Dohā*, *Vajra*- and *Caryāgīti*”. *Religions*, 2023, vol. 14(1076), pp. 1–15 (in English).
- Sen, Nilratan. *Early Eastern New Indo-Aryan Versification*. Simla: Indian Institute of Advanced Study, 1973 (in English).
- Sen, Nilratan. *Caryāgītiakoṣā*. Simla: Indian Institute of Advanced Study, 1977 (in English).
- Sen, Sukumar. “Index Verborum of Old Bengali *Caryā* Songs and Fragments”. *Indian Linguistics*, 1944–1948, vol. IX, pp. 30–60 (in English).
- Sen, Sukumar. “Old Bengali Texts or *Caryāgītikosa*”. *Indian Linguistics*, 1948, vol. X, pp. 61–133 (in English).
- Sen, Sukumār. *Caryāgīti padābali* [An Anthology of *Charya*-songs]. Calcutta: Sāhityasabhā bardhamān, 1956 (in Bengali).
- Sengupta, Upamanyu. “A Sign in Twilight: Semiotic Interpretations of Sandhayabhasha Metaphors in the *Charyapada*”. *Translation, Nation and Knowledge Society*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 197–207 (in English).
- Shahidullah, Muhammad. *Les chants mystiques de Kāṇha et de Saraha*. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1928 (in French).
- Shahidullah, Muhammad. “Buddhist Mystic Songs”. *Dacca University Studies*, 1940 (in English).
- Śrīkr̥ṣṇakīrtan. *Basantarañjan Rāy Bidbadballabha sampādita* [Songs in Praise of Krishna. Ed. by Basantarañjan Rāy Bidbadballabha]. Calcutta: Baṅgīya sāhitya pariśad, 1323/1916 (in Bengali).
- Tovstykh, Inessa A. *Bengal’skaia literatura: kratkii ocherk* [Bengali Literature: A Brief Outline]. Moscow: Nauka, 1965 (in Russian).
- Voprosy grammatiki bengal’skogo iazyka* [Grammar Issues of Bengali Language]. Ed. by Ye. Bykova. Moscow: Nauka, 1964 (in Russian).

The *Caryāpada*, an Ancient Bengali Literary Text: The History of Its Scholarly Research and Perspectives

Eva P. LEKAREVA

The Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Received 15.07.2024.

Annotation: The article presents a brief overview of the history of scholarly research into the ancient Bengali literary text *Caryāpada* from its discovery in the early 20th century to the present day. While examining the subject, the author tries to characterize the main approaches to analyses of the manuscript implemented by the researchers. An attempt has been made to fill the existing gaps in its research, and to outline the possible prospects and directions for further study that could be of interest to the students of Bengali literature, who have only recently begun a comprehensive study of the text.

Key words: the *Caryāpada*, ancient Bengali literature, early Vajrayana literature.

For citation: Lekareva, Eva P. “The *Caryāpada*, an Ancient Bengali Literary Text: The History of Its Scholarly Research and Perspectives”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 22, no. 4 (iss. 58), pp. 67–83 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO635880.

About the author: Eva P. LEKAREVA, Assistant Researcher, the Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Assistant of the Department of Indian Philology, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (elekareva1999@gmail.com). ORCID: 0009-0006-3506-9229.